

Карпов взял свою кружку кофе, отхлебнул и произнёс:

— Итак, Сэм, раз мы стали партнёрами, расскажи мне, что ты знаешь про «крышу» своей команды?

— Об этом знают лишь старшие офицеры, — пожал плечами Сэм. — Я же медтехник, со мной такими сведениями никто не делился.

— Но что-то ты знаешь? Слухи же какие-то по кораблю курсировали?

— Ну... Я кое-что слышал об этой операции. Капитан обещал, что мы все разбогатеем. Его крышевали какие-то серьёзные люди то ли из военных, то ли из какой-то крутой корпорации. Среди похищенных школьников-хлорави должен был находиться гений. Старпом приказал мне после того, как гений найдётся, добровольно-принудительно установить ему какую-то дорогую нейросеть, вынудив согласиться на цену в пять раз выше реальной. И тогда гений был бы закабален. И даже если с заказчиком что-то произошло бы, гения можно было бы продать по цене долга, что многократно окупило бы всю операцию.

— Нейросеть, говоришь. Значит, она у тебя есть?

— Нет, что ты! — открестился Сэм. — Я всего лишь медтехник, мне бы никто не доверил на хранение такую дорогую штуку. Если она и имеется на фрегате, то только у капитана.

— А где капитан мог её хранить?

— Хм... — Сэм задумался. — Наверняка в капитанском сейфе, который находится в рубке управления. Обычно все ценности на корабле хранятся там, поскольку это самое защищённое место. Там же за толстым слоем брони спрятан не только сейф, но и корабельный искин. Вот только без капитана нейросеть не достать. Если только искин перепрограммировать, но для этого нужно иметь хакерские базы знаний в шестом ранге. А такие базы есть разве что у спецслужб...

— Толщина брони известна? — заинтересованно разглядывал медтехника Карпов.

— Это же стандартный фрегат-тройка, все схемы на него давно выложены в общий доступ, — как само собой разумеющееся, поведал Корсак. — Даже я, далёкий от инженерного дела человек, знаю о таких вещах. Броня там, что у сейфа, что у искина, метровая из сверхпрочного композита, который даже резаком не прожечь. Точнее, прожечь можно, но неделю придётся ковырять, чтобы не повредить содержимого.

— И хорошая нейросеть?

— Ну, так! — кивнул Сэм. — Конечно! Самая лучшая. Иную гению ставить бессмысленно. Какая именно модель, не знаю, но её реальную цену слышал — тридцать миллионов. Столько может стоить лишь бионейросеть производства эльдар. Такая сетка даёт плюс сто процентов к ИЕ. При том, что лучшие индивидуальные сетки хлорави и людей дают прирост максимум девяносто процентов.

— То есть, на гения должны были повесить долг в сто пятьдесят миллионов?

— Больше! — отрицательно качнул головой Сэм. — Ещё я должен был сразу установить лучшие импланты на интеллект. В эльдаровской сетке должно быть девять мест для имплантов. Гению

обычно ставят три-четыре стопятидесятки на интеллект и две стопятидесятки на память, иначе семиранговая база знаний в сетку не поместится. Итоговый долг должен был вырасти до двухсот пятидесяти миллионов.

— Откуда такие дорогие вещи у пиратов, летающих на старом звездолёте, который стоит в разы меньше?

— Я могу лишь предполагать, — пожал плечами Корсак. — У нашего капитана точно денег на покупку таких дорогих игрушек не было. Он либо у кого-то занял деньги на покупку под неприлично высокие проценты, что маловероятно, либо заказчик подстраховался и передал сетку с имплантами под договор.

— Это нормальная практика?

— Не то, чтобы нормальная, но весьма распространённая схема, — Сэм не отказал себе в удовольствии скушать кусочек вкуснейшей натуральной колбасы, после чего продолжил отвечать на вопрос: — Так можно выкупить контракт на законных основаниях. Допустим, прилетает заказчик под видом «мимо летел», а тут ему «неожиданно» передают сообщение с предложением выкупить контракт гения. Он с радостью соглашается, и вроде как перед законом чист, ведь он никого не похищал, ни к чему не принуждал, а всего лишь выкупил контракт. Знать о том, что всё нечисто, он «не мог», нужная сумма в обезличенных картах у него оказалась с собой совершенно случайно, так что идите все гипером...

— Сэм, а почему вообще гении настолько ценные?

— Как же? — удивлённо взглянул на Карпова медтехник. — Ты что, не знаешь? Это же общедоступные знания.

— Сэм, если я спрашиваю, лучше ответь.

— Хм... Ладно. Гений хорош тем, что его интеллект даёт ему огромное преимущество в изучении баз знаний. Природный теоретический максимум для гуманоидов составляет пятьсот пятьдесят ИЕ. Гениями считаются те, у кого показатель ИЕ выше двухсот пятидесяти.

— Это я понял. А не проще поставить нейросеть обычному человеку и забить все слоты имплантами на интеллект?

— А смысл? — Сэм с удивлением посмотрел на Карпова, ведь такие вещи должен знать любой житель Галактического Союза. — Это бесполезно. Имплантами можно прокачать инту максимум на сто процентов от базовых ИЕ плюс прирост от сетки. То есть, допустим, у гения показатель — двести пятьдесят ИЕ. С сеткой станет пятьсот. Четыре импланта добавят столько же. Итого получим тысячу ИЕ, и в сетке останется много места для других имплантов.

— А обычного человека со средним интеллектом, получается, нельзя довести до того же показателя?

— Бесполезная трата денег, — согласился Сэм. — Смотри, Дима, средние ИЕ — сотка. Если взять самую дорогую сетку от эльдар, которую непросто купить, то получим двести. Плюс пара имплантов на интеллект — в итоге получаем максимум четыреста единиц. Того же, даже лучшего результата гений добился бы просто с индивидуальной сеткой производства людей или зеленошкурных. А ещё им ставят специализированные импланты. Каждый имплант даёт определённое преимущество.

— Какие преимущества? — въедливо спросил Карпов.

— Например, гений становится учёным. А обычно так и происходит. Ему ставят имплант для аналитики, сопроцессор-помощник — дорогой универсальный модуль, с помощью которого можно управлять научным оборудованием и дроидами наравне с лучшими инженерами. Ну и дальше в зависимости от специальности, если остаются свободные слоты. Зачастую это универсальные импланты. Чем больше имплантов — тем шире возможности.

— Так-так, это я понял. Одного не могу понять, что вообще даёт этот интеллект? Человек начинает лучше соображать?

— Что?! — выпучил глаза Сэм, будто услышал несусветную ересь. — Да ладно! Ты прикалываешься? Невозможно соображать лучше! Это или дано, или нет. Чем выше показатель ИЕ, тем быстрее мозг обрабатывает информацию. Изучение баз знаний происходит быстрее. Особенно актуально это с базами знаний высоких рангов. Там, где человек с соткой будет базу-пятерку без разгона учить двести восемь суток, гений с тысячей инты усвоит ту же базу за двадцать дней. А уж когда заходит речь о базах седьмого ранга, там и вовсе разрыв колоссальный. Представь себе, что такую базу с интой-соткой придётся учить пятьдесят семь лет, а тому же прокачанному гению понадобится шесть лет, а в реальности и того меньше. Периодический разгон сознания в медкапсуле сократит это время до пары лет!

— Хм... Вон оно что. Выходит, гений не тот, кто умный, а тот, кто быстрее обрабатывает информацию...

— Как правило, это одно и то же.

— Сэм, кроме быстрого обучения и возможности управлять техникой нейросеть что-нибудь ещё полезное даёт?

— Конечно! Сетка выступает идентификатором и существенно продлевает жизнь носителю, примерно в два раза.

— Каким образом она продлевает жизнь? — не на шутку заинтересовался эльф, которому по превратности судьбы пришлось стать человеком. Вопрос продления жизни его сильно беспокоил.

— Сеть контролирует гормональный баланс носителя, следит за общим состоянием здоровья. На ней завязано всё: счета в банках, договора и договорённости. Данные с неё выступают в качестве алиби или доказательством в различных разборках с привлечением правоохранительных органов. А ещё с помощью неё можно смотреть развлекательный контент.

— Только развлекательный?

— Нет. В принципе к любой информации можно получить доступ в инфосети. А вообще там много функций, всех не перечислить. Есть множество программ вплоть до дополненной реальности, — уставший от разговора медтехник помассировал виски. — Помнится, ты мне обещал медкапсулу...

— Да, без проблем. Подожди немного, сейчас всё организую.

Карпов оставил Корсака на кухне, заперев дверь на ключ, после чего отправился на поиски Олани.

Пока он шёл через лагерь, разновозрастные подростки-хлорави бросали свои дела и с нескрываемым любопытством рассматривали мужчину. Те, что помладше, даже тыкали в него пальцами.

Карпов поморщился при виде криво установленных палаток.

«Надеюсь, завтра это исправят, — подумал он. — И нужно будет добавить в тренировки подготовку по маскировке от вида сверху: бездымные костры, маскировочные сети, сокрытие во время тревоги. Эх... Рейнджеров из детишек быстро не сделать, тем более через третьи руки, но, надеюсь, хоть что-то уляжется в их головах».

Самое печальное зрелище открылось ему на краю лагеря. Настолько кривых сортиров по типу «будка на свежем воздухе» ему ещё видеть не доводилось. Хорошо хоть запахов до лагеря ветер не доносил, а то ведь могло кому-то прийти в голову построить туалет поближе. Но с этим нужно будет что-то решать, причём желательно в самое ближайшее время.

В таких условиях развивается антисанитария. Нужно обеспечить детям не только телепортацию питьевой воды, но и что-то придумать с гигиеной. Нужно хотя бы установить душевые и рукомойники.

Мимо Карпова с визгом и шумом пронеслась толпа детей помладше, играющих в догонялки. Проводив ребят взглядом, он подумал:

«И с досугом нужно что-то решать. Даже если взрослых ничем не занимать, они начинают чудить, бухать. С любопытными подростками, переполненными кипучей энергией, всё намного серьезней. Если их ничем не занять, они поубиваются. Причем занятия должны быть интересными: соревнования, игры, пляски у костра».

Карпов в мыслях дошёл до того, чтобы выдернуть из параллельного мира людей с навыками воспитательной работы и заставить их поработать месяц. Естественно, за вознаграждение. Уж что им предложить, имея под рукой телепорт, всегда найдётся. Вот только есть одна серьёзная проблема — языковой барьер. Учить пришельцев местному языку с помощью магии выйдет чрезвычайно накладно. У Дмитрия попросту нет такого количества маны. Да и не готов он тратить драгоценную магическую энергию по пустякам. Чтобы наполнить один малый накопитель, у него уходит две недели. А для обучения языку одного человека нужно тридцать таких накопителей.

Девушка обнаружилась в компании адмиральской дочки, они завершали установку офицерской палатки. По всей видимости, им кто-то помог, поскольку поставить такую очень непросто, особенно двум хрупким девушкам. Офицерская палатка при размерах три на три с половиной метра весит целых шестьдесят килограммов. Самое тяжёлое там — наружный тент, его вес составляет десять килограммов, но при этом он большой и натягивать его неудобно. Да и внутренний бязевый намёт, почти вдвое меньше весящий, натянуть тоже непросто. А ведь сначала нужно грамотно разместить стойки. В идеале, палатку должны собирать десять солдат, но и четверо справятся, пусть и не столь быстро. Вдвоём её даже крепким парням

поставить тяжело, что уж говорить о девушках.

— Олани, мне нужна твоя помощь.

— Дима? — обернулась она и вопросительно приподняла брови. — Чем я могу тебе помочь?

— Тем же, чем и в прошлый раз. Идём.

Олани последовала за Дмитрием. Она спросила:

— Мне опять нужно будет управлять порталом?

— Да. У меня появились дела на пиратском фрегате. Только учти, что на этот раз я буду не один, поэтому общение будет односторонним.

— Ка-а... В прошлый раз я так устала... Лучше бы я сама раздевала пиратов, чем за пультом сидела.

— Ну, одного ты раздела, — ухмыльнулся Карпов и хитро взглянул на девушку. — Понравилось?

— Да ну тебя! — её щёки налились тёмно-зелёным румянцем. — Ничего подобного! Просто пиратов ты раздел семьдесят, а порталов мне пришлось наводить и открывать около полутора тысяч! И это с помощью допотопного оборудования. У меня от щелчков манипулятором палец до сих пор болит. Кто вообще придумал такую ужасную конструкцию для управления?

— Нормальный манипулятор. Дело в привычке. Там, где я компьютер позаимствовал, люди сутками за ними проводят время.

— А я всё про тебя поняла! — внезапно заявила лепс-княгиня.

— В смысле «всё»? Я тебя не понимаю.

— Можешь не притворяться. Я знаю, кто ты!

— И кто же я? — правая бровь Линаэля изогнулась дугой.

— Никакой ты не псион!

— А кто же я тогда?

— Ты ассасин! Секретный разведчик-невидимка.

— Вот как... Хм... И как ты это поняла?

— Ка-а-а... Мы с Калиби поговорили, и она мне открыла глаза!

— Ах, с Калиби... Понятно. И как же вы это поняли?

— Всё просто! — гордо приподняла подбородок Олани. — Нейросети у тебя нет, потому что она оставляет слишком много цифровых отпечатков. К тому же без неё очень удобно маскироваться и можно внедриться в любое государство людей под видом дикаря,

похищенного пиратами. Идеальная чистая легенда с почти мгновенным внедрением.

— Хм... Умно. Продолжай, мне интересно послушать твои доводы.

Олани приосанилась, на её губах заиграла победоносная улыбка.

— Это всё на поверхности. У тебя где-то в системе или даже на этой планете спрятан стелс-звездолёт. Он слишком маленький, скорее всего, одноместный, поэтому ты не мог меня просто отвезти к отцу, затеял освобождение пленников и организовал вызов полиции. Ну и, наверное, ты никому не хотел бы показывать секретный космический корабль.

— Ха-ха-ха! — добродушно рассмеялся Карпов. — Звучит отлично. Вы ещё до чего-то додумались?

— Ага! — Олани лучилась самодовольством. — Как я и сказала, ты не псион! Как и телепортацией ты пользуешься с помощью неизвестных в Союзе технологий, так же применяешь и нечто, внешне имитирующее псионику. А твои технологии специально замаскированы под несуразно древние, чтобы сойти за дикаря. Это чтобы любой, кто увидит твои приборы, подумал, будто они примитивные и ни на что непригодные. Чтобы они такие: «Великая Мать, что за хлам? Кому он нужен? Такое только на металлолом можно сдать, но вывозить с планеты себе дороже». И никто в жизни не подумает, что эти приборы способны на то, на что не способна ни одна техника в Союзе. Это гениально!

— Ага... — пребывая в состоянии прострации, пробормотал Карпов. — Да уж, гениально... И как вы только догадались?

— Это всё Калиби меня надоумила, — чуть сдулась Олани. — Она как услышала о наших приключениях, сразу фыркнула и сказала: «Дикарь?! Не смей меня! Дикарь не может в одиночку, да ещё с помощью девчонки-школьницы, вынести пиратов на целом звездолёте! Это звучит бредово!». Я и сама не верю, что у нас получилось это сделать. Поговорив с Калиби, я всё поняла. Ты крутой разведчик из какого-то отдалённого человеческого государства. И ваша страна ещё не вступила в Галактический Союз, а пока только присматривается к нему. Ты проводишь разведку. Но я никому об этом не скажу.

— Ты не скажешь, а Калиби?

— Она... — Олани закусила губу. — Думаю, она тоже никому не расскажет...

— Угу... — в этом звуке слышался отменный скепсис, который выражал Карпов. — Ты с ней сколько знакома? Час, два? И уже растрезвонила мои самые большие секреты про телепорт и псионику?

— НЕТ! — громко воскликнула Олани. — Про это я ничего не говорила. Я же знаю, каково это — жить с тайной. Я не рассказывала ничего про телепорт и про то, что ты вроде как псион, просто пересказала наши приключения, упуская эти моменты. Ну и во время беседы с Калиби меня озарило.

— Язык — враг разведчика. Поменьше используй его...

Карпов заметил блеск в глазах девицы и понял, что зря упомянул «разведчика» в своей речи.

Теперь девчуля лишь окрепла во мнении, что её догадки реальны.

— Олани, — решил он сменить тему, — раз уж я и так знаю, что ты гений, скажи честно, какой у тебя показатель ИЕ?

Девушка пару секунд задумчиво пожевала губу, после чего с решительным видом посмотрела на Карпова и произнесла:

— Двести восемьдесят шесть.

— Насколько я понял — это сильно, — без иронии заметил Карпов. — Ты пришла к интересным выводам...

— Дима, — во взгляде Олани появилась тревога, — я боюсь, что полиция тоже догадается, что ты шпион. Нужно что-то делать. Я... Я... Я думаю, что тебе нужна другая легенда. Эх... Если бы тебе поставить нейросеть...

— Допустим, поставлю я нейросеть, что от этого изменится?

— Тогда можно сказать, что ты, например, потерпел крушение на этой планете.

— Хе! — вырвалась у Дмитрия усмешка. — Как ты там говорила? Одиночка, потерпевший крушение, справился с толпой пиратов... — он добавил в голос сарказма: — Ну-у, совсем не подозрительно! Совершенно обычный человек в сложном положении. Да такое ведь сплошь и рядом случается, что обыватель после кораблекрушения освобождает пленных подростков. А ещё у него неожиданно оказывается куча одежды, палаток, еды, чтобы прокормить все эти рты...

Олани нахмурила лоб и поджала губы.

— Если так посмотреть на ситуацию и не знать о том, что у тебя есть портал, то можно посчитать, словно ты специально готовился к постановочному спасению. Если бы я лично не участвовала в этой операции, то посчитала бы, что ты с пиратами в сговоре. Кстати, а откуда все эти вещи? Ты же их со своей родины перенёс? Уж больно всё одинаковое, словно это армейское имущество.

— А если я скажу, что с помощью портала украл эти вещи с другой планеты, ты поверишь?

— Но погоди, — зрачки Олани при пристальном взгляде на Карпова сузились, — вначале ты утверждал, что не можешь путешествовать с помощью портала на другие планеты. А теперь говоришь, что с другой планеты украл вещи.

— Ага. Всё верно. Я не могу путешествовать на планеты «Галактического Союза», потому что у меня нет их координат. Но у меня есть координаты планет, на которых я побывал. Туда я портал открыть могу. Но если ты думаешь, что это моя Родина, то ты заблуждаешься. Эти планеты находятся лишь в начале космической экспансии, там, по меркам вашей цивилизации, живут дикари. Потому и вещи простые, без наворотов космической цивилизации.

— Тогда я тебе поверю. Таких планет много, но посещать их запрещено законом. Вступать в

контакт с неразвитыми цивилизациями считается преступным. То есть ты в любой момент можешь переместить нас на такую планету?

— Легко. Но вас там сразу растащат по лабораториям и вскрыют ещё живых.

— Дикари! — ужаснулась юная хлорави.

— Не такие уж они и дикари. Просто на планете проживает всего лишь одна раса — люди. Хлорави с вашими отличительными чертами внешности будут слишком выделяться. Всё странное и подозрительное у людей вызывает агрессию и желание уничтожить, а перед этим изучить, чтобы в будущем лучше знать, как уничтожать. Те же эльдары или твои сородичи до выхода в космос, уверен, поступили бы точно так же.

— Как всё сложно, — тяжело вздохнула девушка, взлохматив свои кучерявые волосы. — Дима, я думаю, что тебе вообще нельзя контактировать с полицией. Тебе следует где-то затаиться, когда они прилетят сюда за нами. Да, точно! Это будет самым лучшим решением.

— Кое-кто обещал мне награду за своё спасение, — с намёком посмотрел на девушку Карпов.

— Я свои обещания держу, не будь я лепс-княгиней! — напустила в голоса лёгкого возмущения Олани. — Как только я прилечу домой, то поговорю с отцом. Уверена, он пожелает тебя наградить и пошлёт за тобой звездолёт.

— Больше князю делать нечего, чем награждать подозрительных субъектов.

— А ещё папе будет интересно пообщаться с разведчиком нового государства, у которого есть такие крутые технологии. Уверена, он будет готов заплатить огромные деньги или предоставить любые товары нашего княжества в обмен на ваши технологии или готовые порталные установки.

— Я в этом не сомневаюсь. А ещё меня могут пленить и пытками заставить поделиться всеми своими знаниями. Или мысли прочитают и выведают все секреты. Ведь как-то же вы получаете базы знаний для нейросетей? Предполагаю, что вы каким-то образом считываете мысли и на основе их формируете обучающие базы.

— Да, это так и происходит. Но читать мысли, кроме как для создания баз знаний, строго-настрого запрещено законами Галактического Союза.

— Вряд ли это мешает спецслужбам и нечистым на руку гуманоидам втайне читать мысли нужных им разумных. А раз подобное запрещено, да ещё строго-настрого, то от таких разумных после этого бесследно избавляются.

— Ты говоришь ужасные вещи! — Олани была шокирована от подобных предположений. — Я не верю, что такое может произойти в реальности.

— Как раз в реальности это наверняка имеет место быть. Я знаю, как работают спецслужбы моей родины. Они совершенно не гнушаются читать мысли, хотя подобное считается аморальным. Тайные службы повсюду одинаковые. Для них нет святого, прав мыслящих и иных преград. Если нужно, они пускают в ход запрещённые яды и прочие грязные приёмы, некоторыми из которых погнушаются воспользоваться даже отъявленные преступники.

— Я не допущу, чтобы с тобой так поступили! — с уверенностью заявила девушка. — Клянусь честью аристократа!

— Олани, я тебе верю. Если у вас честь аристократа ценится не меньше, чем на моей родине... Надеюсь, что ты не станешь рассказывать полиции или кому-то, кроме своего отца, правду. Только постарайся обойтись без своих выдумок. Я не разведчик. Как и говорил с самого начала, на самом деле я учёный, который всего лишь старается вернуть себе былые возможности организма.

— Понимаю, — с серьёзным видом произнесла она, — ты не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал о твоём секрете. Я никому не скажу о том, что ты разведчик! Даже папе не скажу.

Карпов хотел выполнить интернациональный жест «рука-лицо».

— Точно не скажу! — клятвенно заверила Олани. — Но ты и сам же понимаешь, что раз догадалась я, то в службе безопасности или в полиции тоже догадаются!

— Да ёкарные орки! — тихо пробормотал Карпов. Поняв, что переубеждать девушку бесполезно, он уже серьёзно обычным тоном продолжил: — Действуем, как в прошлый раз. Я говорю тебе, где и куда открыть портал, ты наводишь и открываешь. Только предупреждаю тебя, не пугайся. Мне пришлось завербовать для операции одного пирата. Естественно, от этого он не стал белым и пушистым, поэтому держись с ним настороже.

— Пирата? — была поражена юная хлорава. — Дима, как ты можешь сотрудничать с этими ужасными людьми?

— Милая, иногда нам приходится делать не то, что хочется, а то, что положено. Это медтехник, и мне он нужен. Лично мне! Даже если ты не веришь, у меня действительно проблемы со здоровьем.

— Прости, я... — Олани растерялась. — Я не думаю, что ты врал о своём здоровье. Всё действительно так плохо?

Карпов замер и стал внимательно изучать лицо девушки. Он решился сказать часть правды:

— Представители моей расы живут не меньше, чем вашей. Во время войны я был молодым юношей, по меркам своей расы. У меня впереди должна была быть долгая жизнь. А в итоге осталось прожить жалкие сорок лет.

Олани с жалостью посмотрела на Дмитрия. В уголках глаз у неё заблестели капельки слёз. Казалось, она вот-вот заплачет, настолько она переживала за своего спасителя.

— Мы чуть меньше в школе учимся, — тихо, почти шёпотом, произнесла она. — Это ужасно! Дима, я могу тебе чем-то помочь?

— Конечно. Я надеюсь, что поможешь. Ты же обещала. Без искина мои исследования могут затянуться надолго. Поэтому я хотел бы провести исследование своего организма и, возможно, поставить себе нейросеть. Я слышал, что нейросеть продлевает жизнь.

— Да, это действительно так. Но-о... Дима, неужели ты доверишь установку нейросети пирату?!

— Другого медтехника у меня под рукой нет. Но я не собираюсь пускать всё на самотёк, — подмигнул он спутнице. — Ты же меня подстрахуешь?

— Да! — с энтузиазмом ответила Олани, но сразу же поникла. — Но, если быть откровенной, я не справлюсь со взрослым мужчиной.

— Я дам тебе пистолет. Ещё попросим помочь пару крепких ребят. Уж втроем-то и с оружием с одним безоружным пиратом вы справитесь. Тем более, это не боевик, а обычный медтехник.

После этих слов девушка приосанилась.

— Это другое дело. А где же ты достанешь нейросеть?

— От медтехника мне стало известно, что на звездолёте пиратов имеется как минимум одна неплохая нейросеть. Вот её-то я и хочу себе поставить.

— Так это же отлично! Дима, я буду рада, если установка нейросети хотя бы немного продлит тебе жизнь.

— А уж как я рад буду...

<http://tl.rulate.ru/book/49099/1222812>